

В.НАБОКОВ-БИЛИНГВ - В ПРОЗЕ И ИНТЕРВЬЮ.

В.Набоков в интервью А.Аппелю дал дефиницию своей «писательской» национальности следующим образом: «...национальная принадлежность писателя – дело второстепенное...Искусство писателя – вот его паспорт. ..Вообще же я считаю себя американским писателем, который когда – то был русским...»[1; 4], тем самым подразумевая двойственную языковую природу собственной прозы.

Писатель, знавший 4 языка, говоривший на трех, чье творчество дифференцировано по языковому принципу (так называемые русский и американский периоды), просто не мог избежать как смешения собственно языков, так и варьирования стилевых оттенков в связи – в числе прочих - с различным оформлением художественной мысли языковыми средствами выбранного для определенного произведения языка.

В процессе создания произведения Набоков обдуманно связывал язык с теми художественными особенностями и задачами, которые были поставлены им для каждого отдельного романа, рассказа – и даже литературоведческого труда. Язык прозы писатель выбирал, руководствуясь стилевыми возможностями и психологическими особенностями данного языка, своеобразием синтаксиса и словообразования, а также целевым читателем произведения, над которым он работал.

Писатель выступал за смешение языков в некотором роде, когда данное действие продиктовано необходимостью углубить отображение культуры или отточить сюжетную линию при помощи языковой детали: так, даже в «Лолите», романе об Америке и для Америки, то и дело проглядывает «русская тема» - то в лице русских писателей, о которых упоминает Гумберт Гумберт, то ли в мелькнувшем образе русского таксиста. Эта своеобразная «русскость» преследует практически каждое произведение писателя, проходя красной нитью в виде хотя бы мельчайшей бытовой детали, русского имени, зашифровано – русской фамилии, а, по словам А.Люксембурга, «сложная мультязычная игровая стихия обязательно включает русскоязычные элементы» [2;7]

В целом частые топографических ссылки – (упоминание Германии, Америки, России) – характерная черта набоковского стиля. Набоков воспроизводит конкретные «приметы» культуры народа, чью страну он упоминает в тексте. Прежде всего это – бытовые детали и различные иноязычные вкрапления, создающие не просто определенный колорит – вырисовывающие образ персонажа.

1967 год стал годом рождения русскоязычной «Лолиты», авторской переводной версии англоязычного романа. Это произведение одновременно и наиболее близко к оригиналу в переводе, и в то же время максимально

адаптировано к восприятию русскоязычным читателем. Этот перевод не был классическим переводом, ибо сама колористика, «вкус», семантическая, стилистическая, экспрессивная окраска английских и русских слов и фраз в интерпретации Набокова была различной, и русский читатель впитывал именно русскую «сочность» текста, предельно точного в содержательном плане и близкого к оригиналу.

По сути, Набоковым была создана оригинальная версия текста, где, по словам А. Люксембурга, «сотням случаев изысканной языковой игры соответствуют найденные писателем и отвечающие специфике русского языка аналогичные, ориентированные на человека с иным культурным багажом каламбуры и аллюзии» [2;7]

Русскоязычная версия «Лолиты» может быть названа своеобразным пересказом романа на английском языке, максимально приближенным к оригиналу в плане содержательном, но не стилевом. Вкрадчивая, пространно – неторопливая поступь русской «Лолиты» контрастирует с нервной деловитостью и некоторым американским практицизмом языка «Лолиты» английской.

Еще одним примером самобытного перевода, оригинальность которого состоит в переложении оригинальной английской прозы на русские бытовые реалии, является «Алиса в стране чудес» - в переводе Набокова произведение озаглавлено «Аня в стране чудес». Писатель задался целью максимально приблизить философскую сказку Кэрролла к русской ментальности, применив для этого ряд приемов – от полной «русификации» имен и прозвищ персонажей до введения лексики, отражающей исконно русские реалии, бытовые детали, национальные русские традиции. Набоков ввел в ткань перевода даже интонирование, характерное для русского языка, собственные стилистические особенности, русские фразеологизмы.

В статье «Искусство перевода» Набоков выделил и обосновал принципы подстрочного перевода, который нацелен на «передачу точного контекстуального значения оригинала столь близко, сколь это позволяют сделать ассоциативные и синтаксические возможности другого языка»[5;160]. Наиболее полно теория писателя была реализована в нерифмованном переводе пушкинского «Евгения Онегина» на английский язык. В данной работе Набоков взял за основу чистый подстрочник и создал буквальный пересказ сюжета с целью максимально приблизить зарубежного читателя к самобытности языка русского поэта и русской культуры путем разъяснения множества национальных черт и реалий, содержащихся в тексте. Писатель дополнил перевод подробнейшими комментариями и пояснения к тексту с историографическими и лингвистико – этимологическими ссылками. Подобный перевод полностью характеризует отношение писателя к проблеме билингвизма. Одну из основных идей по отношению к двуязычию Набоков изложил в «Постскрипуме к русскому изданию» «Лолиты»: определенные понятия точнее и ярче отражаются на русском языке : «Телодвижения, ужимки,

ландшафты, томление деревьев, запахи, дожди, ...оттенки природы, все нежно – человеческое (как ни странно!), а также все мужицкое, грубое, сочно – похабное выходит по – русски не хуже, если не лучше, чем по – английски...»[3;381], в то время как «...столь свойственные английскому тонкие недоговоренности, поэзия мысли, мгновенная перекличка между отвлеченнейшими понятиями, роение односложных эпитетов, ...а также все, относящееся к технике, модам, спорту, естественным наукам и противоестественным страстям, становится по – русски топорным, многословным, и часто отвратительным в смысле стиля и языка...»[3;381]. Говоря о разнообразии форм выражения художественной мысли, Набоков отмечал: «С другой стороны, русский более богат средствами выражения определенных нюансов движения, человеческих жестов и эмоций» [4; 11]. Так, в частности, писатель, характеризуя структурные отличия между русским и английским языком, рассуждал о том, как сложно подобрать верный эквивалент в нужной семантической и эмоционально – экспрессивной тональности слову: к примеру, русское слово «половой», « означающее «сексуальный», звучит несколько неприлично, и им нельзя бросаться направо и налево. То же относится и к русским словам, означающим различные анатомические и биологические понятия, которые часто и привычно употребляются в английском разговоре» [4; 10].

Говоря об общих возможностях выразительности, Набоков указывал на то, что «Синтаксически английский язык чрезвычайно гибкое средство, но русскому доступны еще более тонкие изгибы и вариации» [4; 10].

В интервью Анн Герен писатель охарактеризовал суть различий между тремя основными языками, используемыми в его прозе: Набоков подчеркивает разницу не просто буквенно-звуковых сочетаний, но и цветовой гаммы слов, а также звуковые ассоциации, связанные с одним и тем же словом в разных языках. Так, «...слово «framboise», то по-французски малина алого, подчеркнута ярко-красного цвета. В английском слово «raspberry», пожалуй, тускло-блеклое с, может быть, слегка коричневатым либо фиолетовым оттенком. Цвет довольно холодный. В русском же вспышка цвета — «малиновое», слово ассоциируется с чем-то блестящим, с весельем, с перезвоном колоколов» [7;5]. Набоков сомневается, можно ли подобные тонкости передать в переводе.

Набоков четко отграничивает в историческом плане по его словам зеленый русский и зрелый, «как лопающаяся по швам смоква» ...»[3;384], английский, сравнивая русский язык с «гениальным, но еще недостаточно образованным, а иногда произвольно безвкусным юношей», а английский - с «маститым гением, соединяющим в себе запасы пестрого знания с полной свободой духа» [3;384]. Свое умение избежать трафаретности в выражении мысли на неродном английском Набоков объясняет многолетней привычкой выражаться «по – своему», не допуская клиширования речи. Говоря о собственных романах в переводе на другие языки, писатель настаивает на уникальности языка своей

прозы, выдвигает требование к переводчику – «Единственное, в чем переводчик обязан разбираться до тонкостей, — это язык, на котором написан мой текст; однако же я более с грустью, нежели с удивлением замечаю, что маститые переводчики с английского на французский чувствуют себя уютно, только работая с клише. Любая оригинальность сбивает их с толку». [6; 12]

Единственным недостатком собственной «мультиязычной» прозы Набоков считал невозможность отобразить меняющийся с течением времени сленг. Однако подобный минус бесспорно нивелируется огромным преимуществом, которое было едва ли не решающим для Набокова-писателя: «Можно передать точный нюанс, переключаясь с языка на язык, с английского, на котором я сейчас говорю, на взрывной французский или мягко шуршащий русский.» [8; 9] Именно возможность передачи полутонов, бликов, оттенков, отзвуков привлекала писателя, прибегающего к языковым средствам английского, русского, французского.

Можно с полным правом говорить о том, что мир произведений В. Набокова основывается на русском менталитете, культуре и традициях, при этом наблюдается явное влияние американской и западноевропейской культур. Говоря о двуязычии как яркой характерной компоненте стиля писателя, следует отметить, что билингвизм является вспомогательным средством сохранения аутентичности художественной мысли Набокова в момент переключения на с одного языка на другой, а при переходе с русского языка на иностранный писатель отображает действительность на почве русской культуры. Также билингвизм помогает Набокову передавать русское культурное наследие в иноязычные культуры. Писатель создает уникальный мультиязычный симбиоз, несомненно обогащающий его прозу и придавая ей неповторимую индивидуальность и самобытность.

Литература

1. Appel A. Introduction //V. Nabokov. The annotated Lolita. New York, 1970.
2. Люксембург А. Вивиан Дамор-Блок и вивисекция слова: Английская проза В. Набокова. // Набоков В.. Собр. Соч. американского периода в 5 т., С.-Пет., 1999 т.1.
- 3 Набоков В. Постскрипtum к русскому изданию. \\Лолита. Харьков, Фолио. Москва, АСТ. 2000
- 4 Набоков В. Март 1963 Интервью Олеину Тоффлеру \\Playboy, №3
- 5 Nabokov V. The Art of Translation // New Republic. 1941. August 4, pp.160–162.
6. Набоков В. Интервью Клоду Жанно Ноябрь 1972
- 7 Набоков В. Интервью Анн Герен. \\ New York issue, октябрь 1959
- 8 Набоков В. Сентябрь 1971 Интервью Полю Суффрэнэ \\Swiss broadcast, 1972

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию творчества В.Набокова в аспекте двуязычия и мультиязычия писателя на основе творчества Набокова, а также

ряда интервью различным зарубежным изданиям. В работе затронуты детали работы писателя над переводным наследием – «Лолита», «Евгений Онегин», а также базовые принципы выбора языка произведения или перехода с одного языка на другой. Сделан акцент на создании авторской речи – сочетания языковых вкраплений с избранной языковой и культурной линией отдельного произведения.

Ключевые слова: билингв, двуязычие, русская культурная традиция, нюанс, перевод

Анотація

Вищеозначена стаття присвячена дослідженню творчості В.Набокова у світлі білінгвізму та багатомовності письменника на базі творчості Набокова, а також низки інтерв'ю різноманітним зарубіжним виданням. У роботі висвітлено деталі роботи письменника над перекладацькою спадщиною – «Лоліта», «Євгеній Онегін», а також базові принципи обрання мови твору чи переходу з одної мови на іншу. Зроблено акцент на створенні авторської мови – поєднання мовних вкраплень із обраною мовною та культурною лінією окремого твору.

Ключові слова: білінгв, двомовність, руська культурна традиція, нюанс, переклад

Summary

The abovementioned article is devoted to investigation of V.Nabokov's creative work in the aspect of bilingualism and multilingual tendency of the writer. The research is based on the writer's creative work as well as the range of interviews given to the various foreign editions. The research highlights the details of the writer's work over his translating heritage - "Lolita", "Eugeniy Onegin" as well as the basic principles of choosing of the particular work's language or of the transfer from one language to another. The fact of creating the individual author's language - uniting language inclusions with the chosen language and cultural trend of the particular work - has been accentuated.

Key words: bilingual writer, bilingualism, Russian cultural tradition, nuance, translation

Стаття прорецензована и рекомендована к печати Павленко В.В., доцентом кафедры ЛКПЖ, ДНУ